

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Сунь Тяньцы

Сунь Тяньцы

**АССОЦИАТИВНЫЙ КОНТЕКСТ ЕДИНИЦ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ТЕРПЕНИЕ»: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре русского языка для иностранных учащихся
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Коновалова Надежда Ильинична

Официальные оппоненты: **Бубнова Ирина Александровна**, доктор филологических наук, профессор, Одинцовский филиал ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», профессор кафедры лингвистики и переводоведения;
Бутакова Лариса Олеговна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций;
Герасименко Наталья Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения» (г. Москва), профессор кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта

Защита состоится «13» ноября 2025 г. в «11-00» на заседании диссертационного совета УрФУ 5.9.07.19 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7524>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
доцент

Приказчикова Елена
Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено анализу единиц семантического поля «Терпение». Вербальные репрезентации представлений о терпении рассматриваются как один из значимых фрагментов русской языковой картины мира. Под влиянием социально-культурных факторов и тенденций глобализации в современном русском языке происходят заметные изменения, особенно в наиболее чувствительной, самой динамичной и быстро меняющейся системе языка – лексике. В результате трансформации парадигм лингвистических исследований можно проследить тенденцию перехода от изучения статических языковых систем к изучению их динамики, при этом в центре внимания оказывается не столько система и структура языка, сколько человек говорящий, использующий потенциал языка в разных коммуникативных ситуациях. Этим обусловлена **актуальность** разрабатываемой в диссертации темы, связанной с исследованием единиц семантического поля через ассоциативный контекст их восприятия и употребления.

Степень разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной лингвистике существует значительное количество работ, посвященных исследованию семантических полей (Л. М. Босова, Л. М. Васильев, Н. Г. Долгих, Г. С. Щур и др.). При всем разнообразии определений понятия «семантическое поле» общим является признание следующих его признаков:

- семантическое поле представляет собой совокупность лексем, объединенных друг с другом каким-либо одним или несколькими видами отношений: иерархии, синонимии (тождества), антонимии (противопоставленности), эпидигматическими и др.;
- единицы поля взаимоопределяемы в соответствии с типами отношений между ними;
- семантическое поле имеет определенную структуру (ядро-периферийную), она неоднородна, границы ее диффузны и имеют множество пересечений в периферийных зонах;
- семантическое поле обладает свойством аттрактивности, оно постоянно расширяется, в частности, за счет периферийных зон смежных полей.

Можно выделить несколько направлений в исследовании семантических полей: лексико-семантический анализ отдельных единиц (Ю. Д. Апресян, Е. В. Падучева); анализ структуры семантического поля (Л. А. Новиков, А. А. Уфимцева); определение процедур выделения семантических полей (В. Г. Гак, Г. С. Щур); отграничения семантических полей от других объединений лексики (В. В. Морковкин, Д. Н. Шмелёв.). Одним из новых направлений изучения рассматриваемого феномена стало рассмотрение ассоциативного поля как аналога семантического поля,

«обширного объединения слов, связанных по смыслу, обуславливающих и предопределяющих значения друг друга, отражающих связи и зависимости между элементами действительности – объектами, процессами, свойствами» [Караулов 2000: 34]. Таким образом, в фокусе внимания оказывается характер представленности единиц семантического поля в сознании носителей языка (И. А. Бубнова, Л. О. Бутакова, Е. И. Горошко, Т. А. Гридина, А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, А. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, Н. В. Уфимцева). Вместе с тем семантическое поле «Терпение» в русском языке остается недостаточно изученным с точки зрения моделирования ассоциативного контекста самого имени поля и других составляющих его единиц.

Объектом данного исследования является семантическое поле «Терпение» как фрагмент русской языковой картины мира.

Предмет исследования – определение параметров ассоциативного контекста единиц семантического поля «Терпение» и их экспериментальная верификация.

Цель работы: представить модель комплексного описания ассоциативного контекста единиц семантического поля «Терпение» в русском языке.

Достижение поставленной цели требует решения конкретных **задач**:

1. Выявить понятийные и образно-оценочные характеристики глагола *терпеть* и его производных, типовые связи между единицами семантического поля «Терпение»;

2. На основе анализа отношений в словообразовательном гнезде с вершиной *терпеть* определить словообразовательную активность производящего и производных в выражении стереотипных представлений о терпении;

3. Выделить этнокультурные коннотации в семантической структуре основных репрезентантов поля лексем *терпеть/терпение* и семантические доминанты представлений о терпении с использованием русских устойчивых выражений данного тематического кластера;

4. Установить корреляции между семантическим и ассоциативным полями единиц словообразовательного гнезда с вершиной – глаголом *терпеть*;

5. Экспериментально верифицировать гипотезу относительно динамики ассоциативных связей единиц семантического поля «Терпение» в сознании носителей современного русского языка.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению ассоциативного контекста единиц семантического поля «Терпение». Впервые предпринимается попытка анализа семантического поля через словообразовательное гнездо и системные связи его единиц: словообразовательную пару, словообразовательную цепочку, словообразовательную парадигму. Использование серии ассоциативных экспериментов позволило смоделировать ассоциативные поля однокоренных

слов, определить силу их деривационных связей и на этом основании выявить динамику семантических связей единиц всего семантического поля «Терпение», частью которого являются словообразовательные гнезда.

Материал и его источники. Материал извлекался методом фокус-выборки из толковых, словообразовательных, фразеологических словарей. Общий объем выборки составляет 100 коллокаций слова *терпение* в Основном корпусе НКРЯ¹, 100 коллокаций слова *терпеть* в Основном корпусе НКРЯ и 140 единиц устойчивых выражений, связанных с представлением терпения. Для верификации предварительных выводов использовался большой корпус данных, полученных экспериментальным путем (более 1500 реакций и рефлексивных высказываний респондентов).

Методология и методы исследования. В процессе исследования использовались общенаучные методы *описания* и *классификации*, а также собственно лингвистические – *метод компонентного анализа* для выявления интегральных и дифференциальных сем и этнокультурных коннотаций в семантической структуре изучаемых лексем; *контекстуальный анализ* в процессе формулирования семантических доминант русских устойчивых выражений; *словообразовательный анализ* производных слов для выявления идиоматических приращений (СЗ); психолингвистические методы и методики: *свободный ассоциативный эксперимент* при моделировании ассоциативных полей; *направленный ассоциативный эксперимент* как инструмент определения силы деривационных связей однокоренных слов; *цепочечный ассоциативный эксперимент* для выявления динамики связей единиц семантического поля «Терпение»; *методика прямого толкования* как способ выявления субъективной семантики единиц анализируемого поля.

Степень достоверности результатов исследования достигается за счет привлечения большого объема языкового материала и его комплексной интерпретации с использованием адекватных методов анализа, что подтверждает полученные выводы и демонстрирует операциональность предложенной модели комплексного описания ассоциативного контекста единиц семантического поля «Терпение» в русском языке.

Теоретическая значимость работы заключается в представлении модели комплексного описания ассоциативного контекста единиц семантического поля «Терпение» в русском языке, которая может стать операциональным аналогом для анализа других семантических полей. Полученные результаты могут быть востребованы в исследованиях по словообразованию, психолингвистике, когнитивной лингвистике, расширяя представление о механизмах ассоциативного мышления и особенностях концептуальных признаков в языковом сознании носителей русского языка.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в вузовских курсах словообразования, психолингвистики, а также в лексикографической

¹ Частотность словосочетаний указывается с опорой на базу данных «НКРЯ» (<https://ruscorpora.ru>).

практике, в частности при составлении ассоциативных словарей, толковых словарей новых слов и значений, словарей сочетаемости и аспектных учебных словарей.

Положения, выносимые на защиту

1. Ассоциативный контекст, понимаемый как совокупность употреблений слова-стимула и реакций на него, является динамическим образованием, включающим как отдельные единицы разных уровней, так и целые семантические и ассоциативные поля, выступающие инструментом изучения фрагментов языковой картины мира.

2. Семантическое поле «Терпение» представляет собой объединение на основе интегрального признака '*способность терпеть*' лексем, которые находятся друг с другом в разного рода парадигматических, синтагматических и эпидигматических отношениях.

3. Смысловая близость единиц семантического поля в значительной степени обусловлена различными факторами лингвистического и экстралингвистического характера. Это объясняет некоторую недостаточность обработки только лексикографических данных и вызывает необходимость привлечения комплекса источников и процедур их анализа, в том числе экспериментальной верификации восприятия языковых единиц.

4. Словообразовательное гнездо является «ключом доступа» к анализу семантического поля, именем которого выступает производное слово. В данном случае соотношение семантики производящего (вершины словообразовательного гнезда – *терпеть*) и семантики производных в словообразовательных парах, цепочках и парадигмах позволяет выявить типовые связи единиц семантического поля «Терпение».

5. Самые сильные семантические связи обнаруживают ассоциаты прецедентного типа, демонстрирующие ослабление (вплоть до полной утраты) отношений словообразовательной мотивированности производных с вершиной словообразовательного гнезда. Особую устойчивость среди прецедентных феноменов имеют специально смоделированные игровые мнемотехники, используемые для запоминания различных правил и исключений из них (*невтерпёж – уж, замуж; терпеть – вертеть, зависеть, видеть, 7 глаголов на -еть* и т.п.).

6. Ассоциативные эксперименты, используемые в заданной последовательности, открывают возможности выявления ассоциативных доминант восприятия единиц семантического поля «Терпение» носителями обыденного языкового сознания с учетом их индивидуального лингвокогнитивного опыта и сформированных социокультурных стереотипов употребления языка: *терпение ограничено, имеет предел и объект; терпение воплощается в устойчивых образах, символах; терпение характеризуется эмоциями и ощущениями, связанными с переживанием* и др.

Апробация результатов исследования. Материалы и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры

русского языка для иностранных учащихся УГИ Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Материалы по теме диссертации были представлены на Международной научной конференции «Лингвистика креатива: методологические подходы к изучению речетворческой деятельности» (Екатеринбург, 2022); Всероссийских конференциях молодых ученых с международным участием «LINGUISTICA JUVENIS: междисциплинарные аспекты изучения русского языка» (Екатеринбург, 2022; 2023; 2024; 2025); Международных научно-практических конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы филологии» (Екатеринбург, 2022; 2023); V Международной научной конференция «Когнитивные стратегии филологического образования в России и за рубежом» (Екатеринбург, 2022); XXV Международной научной конференции «Русистика и современность» (г. Чанша, КНР, 2022); VII и VIII международной научно-практической конференции «Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте» (Екатеринбург, 2022; 2023); IV и V Международной конференции студентов и молодых исследователей «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2022; 2023); Международной конференции «Язык, сознание, коммуникация: проблемы информационного общества» (Москва, 2023); Международной научно-практической и научно-методической конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном образовании – 2023» (Петрозаводск, 2023); Международной научно-практической конференции «Междисциплинарный подход к изучению благополучия человека» (г. Чирчик, Республика Узбекистан, 2023); VIII Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской литературы» (Москва, 2024); XV Международной научной конференции «Современная политическая коммуникация» (Екатеринбург, 2025); VIII Международном молодежном конвенте «Традиции и новации в гуманитарном знании» (Екатеринбург, 2024); Международной научной конференции «Психолингвистические аспекты исследования речевой деятельности» (Екатеринбург, 2022, 2023, 2024). Содержание работы отражено в 15 публикациях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Личный вклад автора состоит в самостоятельной разработке методики анализа ассоциативного контекста единиц семантического поля, в сборе и систематизации репрезентативного материала, его комплексной интерпретации; в решении задач для достижения поставленной цели, в определении этапов экспериментальной верификации полученных результатов в рамках выбранной концепции.

Структура работы в соответствии с целью и последовательным решением задач состоит из введения, трёх глав, заключения, списка цитируемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, описываются методы анализа, характер языкового материала, представляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы исследования семантического поля» состоит из четырех разделов.

В разделе **1.1. «Языковая картина мира как предмет исследования»** систематизируются теоретические основания научного понятия языковой картины мира (ЯКМ) и вытекающие из неё исследовательские следствия. Анализируется степень изученности русской ЯКМ в различных научных школах, рассматривается междисциплинарный и полидисциплинарный характер её исследования. Особое внимание уделяется попытке осмысления универсальных черт русской языковой картины мира с позиций антропоцентрической парадигмы. Под влиянием антропоцентризма активно исследуются различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения и т.д. (Н.Ф. Алефиренко, В.И. Карасик, Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин и др.).

Новые методологические аспекты изучения ЯКМ представлены в отечественной психолингвистике, где в качестве объектов исследования приняты понятия «языковое сознание», «национальная ментальность» говорящего и слушающего (И. А. Бубнова, Л. О. Бутакова, Д. С. Гудков, А. А. Залевская, И. В. Захаренко, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин, А. Д. Шмелёв и др.), и с помощью психолингвистических методов изучаются особенности языковой, речевой и коммуникативной личности, а также характеристики и механизмы действия «языка мышления», «языка культуры», в том числе «стереотипов», «прецедентных феноменов».

При всем многообразии определений ЯКМ выделяются ее базовые *параметры*: это совокупность знаний о мире, отраженная в языке; универсальная система, сохраняющая культуру и ценности народа; это способ восприятия и интерпретации мира через язык.

Анализ литературы по теме исследования позволил определить такие основные характеристики ЯКМ, как *системность и структурированность; историческая обусловленность, связь с национальной культурой, изменчивость во времени, кумулятивность и передача информации от поколения к поколению.*

В разделе **1.2. «Семантическое поле как фрагмент языковой картины мира»** даётся дефиниция термина «семантическое поле» (СП). Обосновывается положение о СП как ключевом фрагменте языковой картины мира, системность ЯКМ подтверждается возможностью организации языковых единиц в семантические поля, которые выступают в

качестве ключевого элемента тезауруса языка, что позволяет, в частности, организовывать процесс подбора слов в речевом акте, отражать понятийное, предметное или функциональное сходство явлений.

В отличие от закрытых систем иных языковых уровней, СП характеризуется: 1) структурной иерархичностью: *Единицы объединяются по принципу общего инвариантного значения* (ядро → центр → периферия). 2) динамической открытостью: *Границы поля диффузны, обусловлены внеязыковыми реалиями и исследовательскими задачами.* 3) системными отношениями: *лексические единицы связываются парадигматическими (синонимия, антонимия, гипонимия, несовместимость) и синтагматическими связями* [Харченко 1976, Чернявская 2003, Шмелев 1977; Звегинцев 1967; Ярцева 1990; Щур 1974; Варбот, Журавлев 1998; Караулов 1997; Кобозева 2000; Васильев 1990 и др.].

В разделе **1.3. «Соотношение понятий «ассоциативное поле» и «семантическое поле»»** осуществляется анализ взаимосвязи данных лингвокогнитивных конструкторов – «ассоциативное поле» (АП) и «семантическое поле». Постулируется положение о том, что ассоциативное и семантическое поля, будучи комплементарными сущностями, принадлежат к различным типам структур в аспекте их генезиса и функциональных характеристик.

Характеристики семантического поля:

- включает слова разных частей речи, может содержать фразеологизмы и устойчивые сочетания;
- охватывает различные страты языка (литературный, просторечие, диалекты);
- обладает признаками системности в синхронном и диахронном планах;
- является незамкнутой единицей организации лексики.

Структура семантического поля имеет иерархический характер и включает ядро (основные семантические простые единицы), центр (специализированные классы единиц), периферию (вторичные наименования). Семантические поля, являясь фрагментами ЯКМ, отражают специфическое языковое членение действительности, формируют целостную семантическую модель. Значимость изучения семантических полей заключается в понимании механизмов организации лексической системы языка и её связи с когнитивными процессами.

Ассоциативное поле как совокупность реакций на заданные стимульные слова является важным инструментом изучения языкового сознания и представляет собой сложную систему связей, отраженных в сознании человека.

Характеристики ассоциативного поля:

- включает все виды парадигматических отношений ассоциатов, а также синтагматические и тематические ассоциаты;

- демонстрирует специфику языкового сознания коммуникантов в его предречевой готовности;

- представляет собой «фрагмент образов сознания, мотивов и оценок» конкретного этноса.

Структура ассоциативного поля имеет ядерно-периферийную организацию: ядро содержит наиболее значимые актуальные смыслы, определяемые по индексу частотности; периферия является многослойной и включает слова с более отдаленными смысловыми связями (представленными менее частотными и единичными реакциями). Именно периферийные ассоциаты обеспечивают пересекаемость ассоциативных полей в моделировании представлений о каких-либо объектах действительности. Все компоненты ассоциативного поля выполняют важные функции в речевосприятии и речепорождении. Значимость изучения ассоциативных полей заключается в том, что они помогают понять механизмы формирования языкового сознания, особенности восприятия и понимания языка, специфику концептуализации действительности в разных лингвокультурах, в возможности использования полученных данных для изучения ЯКМ.

АП актуализирует латентные компоненты СП, обеспечивая доступ к имплицитным слоям ЯКМ. Эмпирическое исследование АП через психолингвистические методики является необходимым условием комплексного моделирования концептов.

В разделе 1.4. «Роль и место ассоциативных экспериментов в изучении национальной языковой картины мира» рассматриваются методы исследования, применяемые в гуманитарных науках. На современном этапе развития лингвокультурологии предпринимается попытка интегрировать в лингвистические методы приемы и методики культурологии, этнографии, социологии, психологии и др. [Барилловская 2008, Вепрева 2015; Воркачев 2004, Герасименко 2021]. С точки зрения психолингвистики семантика делится на объективную и субъективную [Бубнова 2012; Бубнова, Горохова 2022; Залевская 1992]. Одной из попыток экспериментально определить субъективные семантические поля и связи внутри них является метод «ассоциативного эксперимента» [Белянин 2004: 129]. «Психолингвистический эксперимент заключается в доказательстве (верификации или фальсификации) гипотез о природе механизмов речемыслительной деятельности, выводимых в «светлое поле сознания» в виде ассоциативных реакций на заданные стимулы» [Гридина, Коновалова 2020: 23]. В данной работе мы используем серию психолингвистических методов и методик для исследования представлений о терпении: *свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент, цепочечный ассоциативный эксперимент, методику прямого толкования*.

Во второй главе «Ассоциативный контекст глагола «терпеть» и его производных в русском языке» рассмотрены понятийные и образно-оценочные характеристики лексем *терпение/терпеть* по данным русских

словарей разных типов (этимологических, толковых, фразеологических, пословиц, поговорок и др.), по данным Национального корпуса русского языка, а также словообразовательная активность глагола терпеть и его производных по материалам словообразовательного гнезда с соответствующей вершиной.

В разделе **2.1. «Этнокультурные коннотации в семантической структуре лексем «терпеть/терпение» по данным русских словарей»** анализируются этнокультурные коннотации лексем *терпеть/терпение* на основе лексикографических источников.

В толковых словарях русского языка толкование лексемы *терпение* включает два основных значения: «способность терпеть» и «настойчивость, упорство и выдержка в каком-нибудь деле, работе», что в этих словарях акцент делается на способности человека (субъекта), оцениваемой положительно как в самом толковании, так и в контекстах. Однако эта способность обычно выявляется в негативной ситуации: на субъект терпения (на его физические или психологические возможности) оказывает отрицательное воздействие какой-либо объект.

Глагол *терпеть* обладает бОльшим спектром значений (5-9 ЛСВ) и выраженной негативной коннотацией в большинстве контекстов: 1. Не противодействуя, не жалуясь, безропотно переносить, сносить *что-н.* бедственное, тяжелое, неприятное. было очень больно, но пришлось терпеть; 2. Мириться с наличием, существованием *кого-чего-нибудь*, поневоле допускать *что-нибудь*; 3. Испытывать, переживать, переносить *что-л.* тяжёлое, бедственное, неприятное; 4. Терпеть не могу (не может и т. д.) *кого-что*; 5. Снисходить, допускать, послаблять, потакать, поноравливать, давать повадку; 6. Крепиться, об(пере)могаться, мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая изнемогая, не унывая; 7. Не требовать срочного исполнения, немедленного решения. (можно не торопиться с *чем-л.*, можно подождать); 8. Ожидать, выжидать чего лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться; 9. Быть неспособным переносить неблагоприятное воздействие *чего-л.*

Интересно, что в семантике глагола *терпеть* проявляется разнообразие оценочных коннотаций от отрицательных (страдать), относительно нейтральных оценок (мужаться) до положительных (надеяться, смиряться). Кроме того, в словаре есть значение отношения к действиям, поведению другого (потакать, допускать) и отношение к времени действия (не торопить, время терпит). Если в словаре В. И. Даля эмоциональная окраска у глагола *терпеть* не особо очевидна, то в словарной дефиниции Д. В. Дмитриева у глагола *терпеть* представлены значения от христианских норм до эмоциональных состояний.

В разделе **2.2. «Понятийные и образно-оценочные характеристики глагола *терпеть* и производного существительного *терпение* по данным Национального корпуса русского языка»** проводится корпусный анализ

характеристик лексем *терпеть/терпение* на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

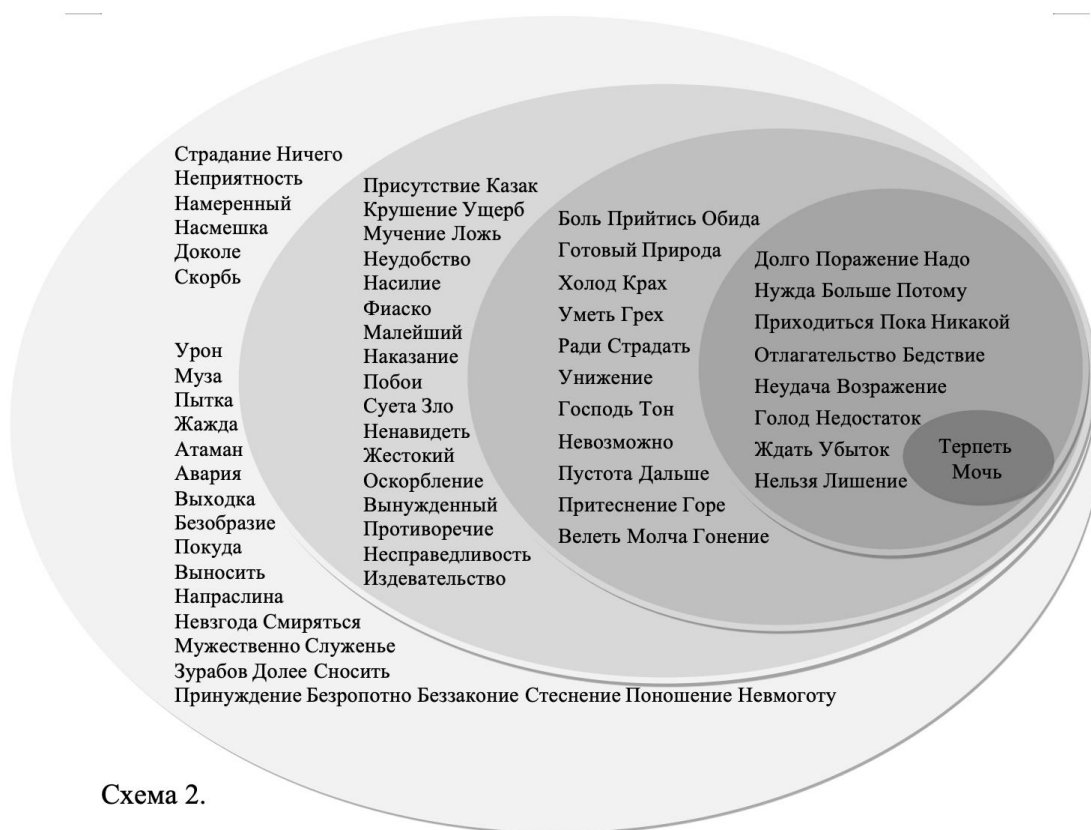
Для исследования были выбраны два подкорпуса из НКРЯ: основной корпус и устный корпус. Частота встречаемости существительного *терпение* в основном корпусе составила 4917 раз, в устном корпусе – 157 раз. Частота встречаемости глагола *терпеть* в основном корпусе составила 8170 раз, в устном корпусе – 464 раз. *Терпеть* значительно преобладает над *терпение* в обоих подкорпусах (письменный: 6.21% vs 3.74%; устный: 10.09% vs 3.41%). Устная речь демонстрирует трёхкратное превосходство глагола, подтверждая его доминирующую роль в актуальном языковом сознании. Это объясняется его более широким синтагматическим потенциалом и способностью выражать различные модусы реальности.

Чтобы нагляднее показать характеристики семантических просодий глагола *терпеть* и производного существительного *терпение*, нами приводятся первые по частотности 100 коллокаций для каждого анализируемого слова (именные и глагольные), создаются соответствующие семантические подполя, выстраивая по частотности коллокатов зоны ядра и многослойной периферии.

Схема 1.

Сх. 1. Коллокации слова *терпение* в Основном корпусе НКРЯ

Сх. 2. Коллокации слова *терпеть* в Основном корпусе НКРЯ

Принимая во внимание семантическую просодию и совместную частоту встречаемости с *терпение* одновременно, можно подсчитать, что положительная часть компонентов терпения составляет 43.28% (3009 раз) от общего числа, негативная часть компонентов терпения составляет 47.73% (3318 раз), и нейтральная часть около 8.99% (625 раз). В ядре и в зоне ближайшей периферии семантического поля *терпение* оказываются семы: «*потерять, вынести, терять*» и «*лопнуть, наконец, хватить, чаша, хватать*», которые содержат значения с нейтральной и негативной коннотациями. Это указывает на то, что первая реакция носителей языка на само слово «терпение» чрезвычайно устойчива на психологическом уровне. Продолжая «движение» по полю изнутри наружу, мы обнаружили, что на периферии вблизи ядра появилось большое количество абстрактных существительных с положительным значением, например, «*труд, любовь, смирение, мужество, кротость, выдержка*». Эти слова представляют положительно оцениваемые качества, личности или способности людей.

Аналогичный анализ был проведен и для глагола *терпеть*, процент негативных семантических компонентов глагола составляет 62.01% (14894 раз), процент положительных семантических компонентов составляет 25.48% (6119 раз), и процент нейтральных компонентов составляет около 12.51% (3004 раз). Ядром семантической области глагола *терпеть* является модальный глагол *мочь*, а также сам глагол *терпеть*. Это показывает, что в сознании носителей русского языка при упоминании глагола *терпеть* как

правило, *кто-что-либо* прямо отвергается или представляется как все же допустимое. В отличие от производного слова *терпение*, коллокаты к *терпеть* как на ближайшей периферии, так и в зонах дальней и крайней периферии семантического подполя представлены абстрактными существительными с негативным и отрицательным значением в разной степени, и их количество в поле относительно велико, например, «поражение, отлагательство, бедствие, неудача, возражение, голод, недостаток, убыток, лишение, мука, боль, обида, холод, крах, грех, унижение, пустота, молча, притеснение, горе и др.». Можно сделать вывод, что, актуальным (психологически реальным) для коммуникантов смыслом является необходимость *терпеть* вещи дурного характера, которые в известной степени противоречат естественному человеческому темпераменту. Глагол *терпеть* занимает доминирующее положение в семантическом поле «Терпение», и он имеет в языковом сознании носителей языка более негативные коннотации, чем существительное *терпение*.

Данные НКРЯ подтверждают психологическую реальность выявленной в словарях (Разд. 2.1) амбивалентности представлении о терпении.

В разделе **2.3. «Семантические доминанты русских устойчивых выражений о терпении по словарным данным»** представлены семантические доминанты СП «Терпение» через анализ 140 русских устойчивых выражений (поговорок, пословиц, паремий, фразеологизмов) из словарей Даля, Аникина, Федоровой, Тихонова. Выделены следующие 9 понятийных признаков представления о терпении в русской лингвокультуре:

1) терпение – это необходимое качество, которое помогает человеку преодолевать жизненные трудности и достигать цели; 2) терпение связывается с умением, и позволяет людям овладевать жизненными навыками и способностями; 3) терпение связывается с надеждой и любовью; 4) терпение – это тяжелое испытание, предполагает определенные усилия человека над собой; 5) терпение связано с духовными и религиозными аспектами, со спасением души, и неотделимо от Бога; 6) терпением ограничивают свои желания, необходимо перетерпеть очень трудное, чтобы достичь цели; 7) терпеть следует молча, без публичных жалоб; 8) терпение ограничено и имеет предел; 9) терпение имеет направленность на объект.

Результаты анализа русской идиоматики приведены на Рис. 1.:

Рис. 1. Представление о терпении в русских устойчивых выражениях

– семантические кластеры «терпение как качество характера», «терпение даёт умения», «терпение даёт взаимопонимание» как положительно характеризующие терпение составляют около 42%;

– семантические кластеры «терпение как усилие», «терпение – ограничение желаний», «терпение имеет предел», «терпеть надо молча» и «терпение имеет направленность на объект» (как пассивное состояние) с отрицательными оценочными характеристиками составляют около 46%.

Устойчивые выражения репрезентируют *терпение* как культурно-маркированный, амбивалентный феномен в русской ЯКМ, интегрирующий: прагматику жизнестойкости, этику смирения и молчаливого принятия, религиозную идею искупления, психологию предела возможностей.

В разделе **2.4. «Словообразовательная активность глагола *терпеть* и его производных в русском языке»** рассматривается словообразовательное гнездо с вершиной *терпеть*, в составе которого, по данным «Словообразовательного словаря русского языка» 66 дериватов [Тихонов 2008, т. 2: 224].

Можно предположить, что самые устойчивые связи существуют между единицами, имеющими один и тот же семантический и структурный компонент. Словообразовательное гнездо является «ключом доступа» к анализу семантического поля, именем которого выступает производное слово. В данном случае соотношение семантики производящего (вершины словообразовательного гнезда – *терпеть*) и семантики производных в словообразовательных парах, цепочках и парадигмах позволяет выявить типовые связи единиц семантического поля «*Терпение*». Таким образом, на основе анализа отношений в словообразовательном гнезде с вершиной

терпеть можно определить словообразовательную активность производящего и производных в выражении стереотипных представлений о терпении. Таким образом, изучая производные слова и их словарные дефиниции, можно в определенной степени выявить основные **коннотации производящих слов и их сохранение или трансформацию в производных**.

Семантическая эволюция дериватов концентрируется вокруг параметров: темпоральная протяжённость (длительность процесса), интенсивность переживания, активное/пассивное состояние субъекта, предел действия.

В подразделе **2.4.1. «Отношения в словообразовательных парах»** во всех примерах словообразовательных пар с производными первой степени наблюдается наиболее яркие связи с вершиной гнезда, хотя некоторые идиоматические приращения, особенно в случаях чересступенчатой мотивации, дают основания предположить, что сила этих связей неодинакова. Анализ отношений в словообразовательных парах показал, что мотивационный перифраз не всегда основывается на вершине гнезда. В бОльшей части проанализированных словообразовательных пар с производными первой степени наблюдается единственная мотивация, и префиксальные производные (кроме последнего примера сложения) в основном содержат какие-либо характеристики действия, названного мотивирующим. Тем не менее даже в этом небольшом фрагменте гнезда обнаруживаются случаи неединственной мотивации. Это касается производных, в морфемную структуру которых входят префиксы и постфиксы, соответственно такие производные могут быть мотивированы как возвратным бесприставочным глаголом (если такой есть в гнезде), так и невозвратным бесприставочным глаголом. Приведем примеры:

терпеть → *натерпеться*. СТ-1: глагол + *на-* ... *-ся* = глагол со СЗ «действие, названное мотивирующим глаголом, совершить в достаточной степени или в избытке; дойти до состояния удовлетворения или пресыщения в результате интенсивного совершения этого действия». В гнезде есть безличный глагол *терпеться* (хотя и явно устаревший, употребляемый только в безл. значении) с пометой *разг.*, имеющий значение «О возможности терпеть (в 1 и 2 знач.) – безропотно и стойко переносить *что-н.*; мириться с наличием, существованием *кого-чего-н.*, поневоле допускать *что-н.*» [Толковый... 2007: 979]. По форме этот глагол ближе, чем *терпеть*, следовательно, он может быть формальным мотиватором для префиксальных производных:

терпеться → *натерпеться*. СТ-2: глагол + *на-* = глагол со СЗ, как в предыдущем случае, т.е. по значению производное мотивируется тем же глаголом *терпеть*, а по форме – максимально близким к нему *терпеться*, т.е. можно говорить о расхождении формальной и семантической мотивации.

Исходя из этого, логичным представляется анализ цепочек и парадигм внутри словообразовательного гнезда

В подразделе 2.4.2. «Отношения в словообразовательных цепочках» отмечается, что в гнезде представлены преимущественно *трех-* и *четырёхкомпонентные* цепочки. Это указывает на относительно слабый деривационный потенциал глагола *терпеть*. Некоторые производные (*страстотерпец, страстотерпица, страстотерпческий*) имеют узкую специализацию (*напр.*, религиозную) или архаичны. В таких коротких цепочках связь с вершиной гнезда ослабевает: значение часто определяется не через мотиватор, а синонимически (*страстотерпец - страдалец, мученик*). Это иллюстрирует динамику гнезд, где устаревающие слова слабо связаны с системой, хотя еще не выпали из нее. Этимологическая близость мотиваторов (*страсть, страдание*) в современном языке не актуальна, так как слова принадлежат разным гнездам.

В подразделе 2.4.3. «Отношения в словообразовательных парадигмах» описываются словообразовательные парадигмы гнезда *терпеть*. Компоненты парадигмы связаны отношениями совместной производности, имеющими радиальный характер («пучок» производных от одного мотиватора). Они демонстрируют богатство лексических ассоциаций, формально-семантических связей в языковом сознании и устойчивость ассоциативных связей между кодериватами и производными разных ступеней.

Анализ показал, что словообразовательное гнездо представляет собой совокупность разных компонентов коммуникативных ситуаций: субъект – *терпеливец, потерпевший, страстотерпец*; признак – *терпеливый, терпимый, долготерпеливый, нетерпеливый*; функциональная ограниченность – *веротерпимость* (связано с религиозной сферой, о чём свидетельствует помета *религ.*), с какой-либо профессиональной сферой (*потерпевший, юрид.*) и т.д. Очевидно, что производные в разной степени проявляют связь с глаголом *терпеть*. Более сильными являются эти связи в словообразовательных парах, менее сильными – в цепочках и в парадигмах, где связь с производящим имеет опосредованный характер.

Можно отметить, что кодериваты одновременно находятся в разного рода отношениях с производящим и друг с другом: с одной стороны, каждое производное по-своему, независимо от других членов парадигмы, трансформирует семантику производящего, с другой, – они относительно независимы друг от друга в семантическом плане (в отличие от синтагматических единиц словообразовательных пар и цепочек).

Третья глава «Психолингвистические аспекты исследования ассоциативного контекста глагола *терпеть* и его производных» представляет собой верификацию предварительных выводов. Для этого необходимо обратиться к показаниям языкового сознания, которые выявляются в специально смоделированных психолингвистических экспериментах. Изучение деривационного потенциала производящего слова не может основываться только на лексикографических данных. Даже словообразовательные словари современного русского языка, отражающие

семантические связи однокоренных слов и дающие возможность анализировать не изолированные слова, а целые формально-смысловые кластеры, все-таки отстают от живых речевых практик функционирования слов в их актуальных связях (см., например, наличие, с одной стороны, архаизированных лексем в составе словообразовательного гнезда «Терпеть» и соответственно в семантическом поле «Терпение», а с другой – новые слова с корнем *-терп-*, отмечаемые в современной речи). Экспериментальные психолингвистические методы исследования лексической семантики позволяют идентифицировать психологически реальную структуру значения [Бубнова 2012; Бутакова 2022; Гридина 2022; Гридина, Коновалова 2025; Клименко 1970, 1974; Латышева 2010; Ружицкий 2010; Gridina 2020; Osgood 1956, 1988] и обладают достаточной объективностью, поскольку они статистически усредняют массовые полученные данные, что обеспечивает их достоверность. Кроме того, экспериментальные методы позволяют выявить информацию об исследуемом объекте, которая не может быть получена другими способами.

В разделе **3.1. «Русский ассоциативный словарь как источник информации о психологической реальности значения слова»** выявлены ассоциативные поля трёх единиц гнезда *терпеть* – *терпеть*, *терпение*, *невтерпёж*. Все они включают значительное количество прецедентных феноменов (имена литературных персонажей, фразеологизмы, пословицы и др.), что свидетельствует о влиянии культурной памяти на ассоциативный контекст употребления и семантизации слова.

В ассоциативном поле глагола *терпеть*, по данным РАС, большинство реакций, в том числе ядро (*боль*), представлено синтагматическими ассоциатами, при этом зафиксирован очень широкий спектр тематических реакций, что отражает способность глагола формировать многослойный ассоциативный контекст (развертывание которого далее проявится в текстовых проекциях).

В разделе **3.2. «Психолингвистические методы (и методики) как инструмент исследования семантического поля «Терпение»»** представлены результаты моделирования ассоциативных полей по данным свободного ассоциативного эксперимента (3.2.1), проведенного с 62 русскоязычными студентами-филологами Уральского государственного педагогического университета. В качестве стимулов использовалось 10 дериватов первой ступени производности гнезда с вершиной-глаголом «терпеть»: «терпение», «дотерпеть», «вытерпеть», «терпеливый», «терпимый», «невтерпёж», «стерпеться», «перетерпеть», «терпимость», «долготерпение». Приведем некоторые примеры:

Рис. 1. Ассоциативное поле «Терпение» по данным САЭ

Рис. 2. Ассоциативное поле «Терпимость» по данным САЭ

Рис. 3. Ассоциативное поле «Терпимый» по данным САЭ

Рис. 4. Ассоциативное поле «Невтерпёж» по данным САЭ

В целом наш материал подтверждает вывод относительно того, что «... прогноз появления того или иного элемента в речевой цепи связан с опорой говорящего на типовые пресуппозиции – знания носителей определенного языка и культуры о предмете речи (описываемой ситуации), основанные на практическом опыте и предвосхищающие восприятие сообщения» [Гридина, Коновалова 2022: 257]. Можно утверждать, что прецедентные феномены пронизывают практически все сферы деятельности и являются признаком принадлежности индивида к определённом лингвокультурному сообществу, о чем свидетельствует их регулярное появление в разных зонах ассоциативных полей, в том числе в ядерных. В ассоциативном поле производных слов может не быть однокоренных или одноструктурных слов, но должны быть ассоциаты, близкие по значению производящему. Так, особую устойчивость среди прецедентных феноменов в нашем материале имеют специально смоделированные игровые мнемотехники, используемые в учебном процессе для запоминания различных правил и исключений из них. Об этом свидетельствует, в частности, ядерные реакции *замуж* с самым высоким индексом частотности (17), *уж замуж* в ассоциативном поле стимула *невтерпёж*, ядерная реакция *труд* в ассоциативном поле стимула *терпение* – как маркер прецедентного высказывания *терпение и труд все перетрут*, которое также представлено в зоне ближней периферии поля.

Далее (3.2.2.) представлена попытка определить силу деривационных связей однокоренных слов по данным направленного ассоциативного эксперимента, который включал 2 этапа.

Инструкция для респондентов формулировалась следующим образом: 1. Без учета частеречной принадлежности реакций запишите синонимы (симиляры) к следующим словам-стимулам: *терпение, терпеть, дотерпеть, вытерпеть, терпеливый, терпимый, невтерпёж, стерпеться, перетерпеть, терпимость, долготерпение, натерпеться, обтерпеться, претерпеть, притерпеться*. Принцип отбора стимульного материала: в число стимулов входят производящий глагол **терпеть** – вершина гнезда, кодериваты (производные одной ступени от одного производящего) и производные разных ступеней, составляющие словообразовательную цепочку. На выполнение первого задания было отведено 15 минут, количество ассоциатов не ограничивалось. Предполагалось, что однокоренные слова, которые в сознании носителей языка имеют сильные формально-семантические связи, должны получать в процессе ассоциирования сходные реакции.

2. Напишите как можно больше однокоренных слов к глаголу терпеть. На выполнение второго задания было отведено 3 минуты, причем после каждой минуты была дана «отсечка», чтобы было видно, какие единицы словообразовательного гнезда припоминаются в первую очередь, т.е. находятся в активном запасе и являются более частотными/стереотипными, какие производные менее активны и какие члены гнезда вообще не воспроизводятся испытуемыми.

Анализ результатов первого эксперимента показал, что, хотя частеречная принадлежность слов не учитывается, полученные слова-реакции в большинстве случаев в основном совпадают по морфологическим признакам со словами-стимулами. Другими словами, если слово-стимул является существительным, то большинство слов-реакций также являются существительными и т.п. Поскольку необходимо было написать синонимы (симиляры) к словам-стимулам, результирующие слова-реакции имеют значения, сходные по смыслу для всех исходных слов. При этом можно отметить, что в реакциях, полученных для каждого слова-стимула, встречается мало однокоренных слов, даже если не учитывать частеречную отнесенность слова. Кроме того, для глагольных стимулов в числе реакций появляется много глаголов с тем же префиксом (или квазипрефиксом), что и само слово-стимул (даже для наречия заметна та же ситуация). Например, **дотерпеть:** *дождаться 18, довести 2; вытерпеть:* *выдержать 6, вынести 5; стерпеться:* *смириться 10, слюбиться 2; перетерпеть:* *переждать 12, пережить 6, перестараться; натерпеться:* *настрадаться 10, намучиться 3, намучаться 2; притерпеться:* *привыкнуть 18, притереться 6, принять 2; невтерпёж:* *невозможу 4, невозможно 3, непременно, немедленно, нетерпеливо, невыносимо.*

По результатам второго эксперимента мы обнаружили, что реакции, полученные в первую минуту, являются более репрезентативными. Однако с увеличением времени полученные экспериментальные данные демонстрируют семантическую дисперсию. Данные, полученные при применении второй инструкции, охватывают практически все производные, представленные в словообразовательном гнезде глагола *терпеть* в «Словообразовательном словаре русского языка» под ред. А. Н. Тихонова, даже появляются слова, которых нет в словаре (например, *терпила*, *терпиловка*, *мегатерпеливый*, *старотерпенье* и др.). Неоспоримо, что среди полученных реакций, часть их неадекватна, имеются несуществующие слова, авторские инновации, сленгизмы и т.п. или слова с ошибками.

Удалив неадекватные данные, мы обобщили экспериментальные результаты и обнаружили, что следующие слова появлялись одновременно в трех разных периодах времени: *терпение*, *терпеливый*, *терпила*, *перетерпеть*, *терпимость*, *невтерпёж*, *терпимый*, *вытерпеть*, *дотерпеть*, *терпеливость*, *стерпеть*, *потерпеть*, *терпящий*, *претерпевать*, *терпеливо*, *терпимо*, *потерпевший*, *вытерпеть*, *терпишь*, *терплю*, *стерпится*, *терпит*, *терпел*, *терпи*, *нетерпение*, *натерпелся*, *перетерпевший*, *нетерпимый*, *нетерпеливый*. По-видимому, именно эти единицы словообразовательного гнезда и являются актуальными для носителей современного языкового сознания. Важно, что в их число входят кодериваты, например: *терпение*, *терпимый*, *терпеливый*, *вытерпеть*, *дотерпеть* и др.) и производные разных ступеней, составляющие словообразовательные цепочки (например: *терпеть* – *терпёж* – *невтерпёж*; *терпеть* – *терпеливый* – *терпеливость*; *терпеть* – *терпеливый* – *терпеливо* и др.).

К периферийным единицам словообразовательного гнезда можно отнести слова, узкой специализации, например, из сферы религиозного дискурса (*страстотерпица*, *страстотерпческий*), устаревшие слова (*претерпение*, *втерпёж* и т.п.), которые, к тому же, являются крайними членами словообразовательных цепочек, удаленными от вершины гнезда и его семантического ядра (например, *вытерпливание* ← *вытерпливать* ← *вытерпеть* ← *терпеть*: совокупный индекс частотности глагола первой ступени производности *вытерпеть* – 23, производных второй и третьей ступеней *вытерпливать*, *вытерпливание*).

В целом можно отметить, что в направленном ассоциативном эксперименте при условии, что слова-реакции должны быть однокоренными, полученные ассоциаты могут в полной мере отражать деривационную потенциальную энергию единиц словообразовательного гнезда. В случае же ограничения реакций только синонимами полученные ассоциаты лишь в незначительной степени отражают деривационные связи производных слов в словообразовательном гнезде, однако даже этот показатель существенно выше, чем показатели их формально-смысловой близости, полученные в свободном ассоциативном эксперименте.

В разделе 3.2.3. «Выявление динамики семантических связей единиц семантического поля «Терпение» по данным цепочечного ассоциативного эксперимента» представлен анализ семантических связей, существующих в языковом сознании респондентов, путем анализа ассоциативных проекций производящего слова. Гипотеза эксперимента заключается в том, что в цепной реакции предыдущий стимул оказывает модулирующее влияние на возникающую реакцию, которая не ограничивается исходным стимулом. Следовательно, чем длиннее возникающая цепная реакция, тем слабее семантическая связь с исходным стимулом. Напротив, цепная реакция, полученная на начальном этапе, должна иметь тесную семантическую связь с исходным стимулом.

Респондентами выступили студенты, магистранты и аспиранты Уральского федерального университета в возрасте 19-30 лет (всего 23 человека, из них 2 дали отрицательный материал). Им было предложено написать последовательно реакции на стимульное слово *терпеть*, потом на первую реакцию, потом на вторую, на третью, на четвертую и т.д. Время выдачи каждой реакции – от 2 до 5 сек. Общее время 3-5 минут (реакция может быть любая: слово, словосочетание...).

Анализируя результаты эксперимента, мы обнаружили, что в ассоциативном поле, полученном в результате цепочечного эксперимента, глагол *терпеть* связан с болью и ожиданием, то есть с отрицательной эмоцией и временем. Существительное *боль* и глагол *ждать* в основном относятся к первой реакции, что в значительной степени подтверждает нашу гипотезу. Цепочечные реакции становятся все более оторванными от стимула по мере удаления от вершинного слова *терпеть* и абсолютно не имеют непосредственной связи с его лексическим значением. Эта ситуация отмечается в 80% реакций.

Ассоциативные доминанты поля почти зеркально отражают актанты, выделяемые в семантической структуре глагола *терпеть*: субъект действия (*человек, школьник, терпила, динозавры, бомж, инвалид, потерпевший*), объект терпения (*боль, обида, страдания, трудности, потеря*); испытываемое состояние, процесс (*депрессия, буллинг, отвлечение, горевать, плакать, разочарование*); временные рамки (*до поры до времени, долго, бесконечно, прекратить*) и др.

Довольно сильными являются ассоциаты синонимического плана, «симиляры» и антонимические, «оппозиты» (симиляры и оппозиты – психологические синонимы и антонимы, термины А.А. Залевской), соответственно 17% и 15% от общего количества реакций. Например, синонимы и симиляры: *сдерживаться, держать себя в руках, мучиться, сносить, смиряться, сохранять самообладание* и др.; антонимы и оппозиты: *не мочь, выходить из себя, возмутиться, восстать*.

Отметим, что цепочки реакций в эксперименте по большей части предметны и ситуативны. Другими словами, основываясь на цепочках реакций, полученных в результате экспериментов, мы можем получить

проекции ассоциатов (тематическое развертывание ассоциативных цепочек) в разных жанрах, стилях и типах текстов, с разными сюжетами.

На втором этапе испытуемым предлагалось написать текст любого типа (описание, повествование, рассуждение), любого жанра и функционального стиля, на любую тему. Единственное условие – использовать все слова, вошедшие в ассоциативную цепочку, можно менять их последовательность. Время выполнения задания – 7 минут.

Полученные тексты демонстрируют один из механизмов актуализации ассоциативных связей единиц ментального лексикона в процессах речепорождения.

Заметим, что во всей выборке очень мало однокоренных слов: только четыре раза встретилась реакция *терпение* (производное первой степени, которое появилось в середине ассоциативных цепочек, не на глагол *терпеть*), по одному разу *нетерпение*, *терпила* и *потерпевший*, а также редупликат *терпеть-терпеть* с конкретизатором (*ушел в цикл*) – «о зависании компьютера». На этом основании можно предположить, что эпидигматические связи в процессах цепочечного ассоциирования относительно слабые.

К факторам, определяющим индивидуальные стратегии ассоциирования производящего слова, по данным текстового эксперимента, можно отнести, во-первых, развертывание типового сценария по ключевому слову (как правило, не исходному слову-стимулу, а первой реакции на него); во-вторых, личностной прагматической и социальной значимостью семантики ассоциатов; в-третьих, профессиональной принадлежностью респондентов. Другие факторы вариативны и нуждаются в дополнительной верификации.

В разделе 3.2.4. «Выявление субъективной семантики единиц семантического поля «Терпение» с использованием методики прямого толкования» представлены результаты эксперимента по методике прямого толкования для определения психологической реальности семантических отношений между каждой комплексной единицей в словообразовательном гнезде, а также между производными разных степеней.

Гипотеза этого эксперимента состоит в том, что в словообразовательном гнезде с вершиной *терпеть* словообразовательные пары, цепочки и парадигмы соответственно содержат значение исходного глагола. Хотя в системе единиц словообразовательного гнезда нет жестко заданных очевидных границ ассоциирования, можно предположить, что наиболее сильными (ядерными) являются ассоциаты с вершиной гнезда.

Принимая во внимание тот факт, что в сознании носителей языка одновременно содержатся все единицы гнезда, мы выбрали в качестве стимульного материала для проведения эксперимента следующие производные из гнезда: *терпение*, *дотерпеть*, *терпеливый*, *долготерпение*, *натерпеться*, *веротерпимость*, *претерпеть*, *потерпевший*, *нетерпимость*, *нетерпимо*, *нетерпимый*. Принципы отбора стимульного материала: а) слова

относятся к разным частям речи; б) они находятся на разных ступенях производности; в) образованы разными способами; г) в число стимулов включены слова с неединственной мотивацией, что предполагает не только прямую, но и опосредованную связь с исходным стимулом; д) все они входят в активный словарный запас.

Инструкция участникам эксперимента задавалась в письменной форме: «Любым способом объясните значение следующих слов». Ответы, полученные от всех респондентов на каждый из стимулов, были объединены в фрагмент ассоциативного контекста глагола *терпеть* – ассоциативное поле, содержащее различные реакции.

Словообразовательными **парами**, которые проявились в полученных экспериментальных данных, являются *терпеть* → *терпение*, *терпеть* → *дотерпеть*, *терпеть* → *терпеливый*, *терпеливый* → *терпеливость*, *терпимость* → *веротерпимость*, *терпимо* → *нетерпимо*, *нетерпимо* → *нетерпимость*, *терпеть* → *натерпеться*, *терпеть* → *претерпеть*. Словообразовательные цепочки *терпеть* → *терпение* → *долготерпение*, *нетерпимый* → *нетерпимо* → *нетерпимость*. Словообразовательные парадигмы *терпеть* → *терпение*, *терпеливый*, *дотерпеть*, *натерпеться*, *претерпеть* (производные одной ступени от общего производящего) и т.д.

В соответствии с задачами и гипотезой эксперимента, мы отдельно проанализировали каждую словообразовательную единицу и обнаружили самые сильные ассоциативные связи для словообразовательных пар, включающих вершинный глагол и производные от него 1-й степени. Практически все они толкуются либо через значение производящего слова, либо их значение детализируется с помощью синонимов. Например, в паре *терпеть* → *дотерпеть*. Так, больше половины участников эксперимента ассоциирует слово *дотерпеть* с глаголом *терпеть* (с расширителем до конца), который конкретизируется синонимом *дождаться*. Такая же ситуация возникает и в других словообразовательных парах, где появляются либо однокоренные слова, либо синонимы и симилары, например, в ассоциативном контексте глагола *натерпеться*: *результат долгого терпения*, *настрадаться*, *испытать*, *терпеливо пережить*, *перенести*, *устать терпеть*.

Для словообразовательных **цепочек** наблюдается обратное. Производные слова в словообразовательной цепочке (особенно на значительном удалении от исходного производящего слова) менее тесно связаны с вершиной всего словообразовательного гнезда, а вся цепочка в основном является расширением или конкретизацией значения исходного производящего слова. Например, в словообразовательной цепочке *терпеть* → *терпение* → *долготерпение* для большинства респондентов «терпение» значит **«качество человека, заключающееся в трудолюбии, упорстве и выдержке, умении *терпеть*; умение человека переживать какое-либо событие, сдерживая большой порыв эмоций; способность ждать человека, мириться с какими-то трудностями, с характером др. человека;**

эмоциональное **состояние** человека, когда приходится сдерживать эмоции, терпеть какой-то промежуток времени» и т.д. А «долготерпение» значит «способность **долго** сохранять выдержку и самообладание; процесс, при котором испытывается выдержка человека, **длительный** период; качество человека, благодаря которому человек **терпит**, выдерживает давление **на протяжении длительного времени; долгое** ожидание чего-то; **долго терпеть**» и т.д. Из приведенного выше ассоциативного контекста видно, что семантика этих производных слов является психологически реальной для сознания респондентов и их интерпретация исходит из вершины словообразовательного гнезда. Особенно это заметно в случае с производным *долготерпение*, которое более устойчиво ассоциируется с вершиной гнезда *терпеть*, а не с непосредственно производящим словосочетанием *долгое терпение*, хотя имеет также в ассоциативном контексте несколько одноструктурных отглагольных существительных (*ожидание, давление, самообладание*) и ассоциатов со второй основой сложения долго (*длительный, на протяжении, долгое ожидание*).

В каждой единице словообразовательной **парадигмы** синтагматическая связь между ними равна нулю, соответственно и в процессе толкования значения предложенных единиц словообразовательных парадигм в их ассоциативном контексте оказывается больше парадигматических ассоциатов. Мы отобрали несколько производных слов разных ступеней словообразовательного гнезда. У глагола *терпеть* словообразовательное гнездо с тремя ступенями, в нашем случае производные *нетерпимо* и *потерпевший* находятся на третьей ступени словообразования. Анализируя ассоциативные контексты этих двух производных слов, мы установили, что наречие *нетерпимо*, производное от прилагательного *нетерпимый*, хотя и находится на определенном расстоянии от глагола *терпеть*, но все же включает семантику производящего слова, и даже толкуется через мотивационный перифраз с глаголом, наряду с непосредственно производящим прилагательным, например, «*то, что нельзя **терпеть**; состояние человека, когда он не может **терпеть**, выдержать что-н.; то, с чем невозможно смириться; что-то **нетерпимое***». Для производного *потерпевший* верно обратное, семантика слова, находящегося на вершине словообразовательного гнезда, здесь почти исчезла. Например, «*человек, который оказался под влиянием чего-либо или кого-либо; человек, который является жертвой не самых приятных обстоятельств; человек, получивший какой-либо ущерб; пострадавший; чаще термин используется в судебной практике; ощутивший на себе влияние кого-/чего-либо; чьи права нарушены*». Субстантиват толкуется через синоним с другим корнем (*пострадавший*) или через описательную конструкцию, развертывающую семантику субъекта права.

В целом наша гипотеза подтвердилась, особенно для словообразовательных пар и цепочек. В словообразовательном гнезде со словом *терпеть* в качестве вершины словообразовательные пары, цепочки и

парадигмы соответственно содержат значение словообразовательной вершины, хотя и в разной степени или опосредованно.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования.

Существительное *терпение* как имя анализируемого семантического поля является производным от глагола *терпеть* – вершины словообразовательного гнезда, что позволяет использовать данную деривационную парадигму в качестве аналитической базы для исследования соответствующего семантического поля. Тем более, что словообразовательное гнездо может рассматриваться в какой-то степени как аналог семантического поля (во всяком случае, как его фрагмент), поскольку оно по своей формально-семантической структуре отвечает параметрам семантического поля.

Результаты исследования дают возможность представить модель комплексного описания ассоциативного контекста единиц семантического поля «Терпение» в русском языке, которая включает в себя ряд пошаговых процедур:

1. Выявление этнокультурных коннотаций в семантической структуре лексем, объединенных интегральным семантическим признаком «способность терпеть».

2. Характеристика понятийных и образно-оценочных компонентов семантики глагола *терпеть* и его производных по данным Национального корпуса русского языка.

3. Определение семантических доминант русских устойчивых выражений о терпении по словарным данным.

4. Анализ словообразовательной активности глагола *терпеть* и его производных в русском языке на материале единиц словообразовательного гнезда с соответствующей вершиной как единицы семантического поля.

5. Моделирование ассоциативных полей репрезентантов семантического поля «Терпение» по данным РАС и свободного ассоциативного эксперимента.

6. Определение силы деривационных связей однокоренных слов в языковом сознании говорящих по данным направленного ассоциативного эксперимента.

7. Выявление субъективной семантики единиц семантического поля «Терпение» с использованием методики прямого толкования.

Доказано, что в словообразовательном пространстве всего словообразовательного гнезда существуют ассоциативные связи разной силы, не всегда предсказуемые и зависящие от нескольких факторов:

- 1) продуктивности словообразовательной модели;
- 2) частотности употребления соответствующего производного в речи (с учетом статистических корреляций лексикографических и экспериментальных данных);
- 3) стилистической маркированности и функциональной ограниченности производного слова;

4) включенности единицы словообразовательного гнезда в активные синонимические отношения (и в принципе наличия этих отношений);

5) продуктивности аффиксов и др.

Перспективами исследования может стать использование разработанной модели комплексного описания ассоциативного контекста единиц семантического поля «Терпение» в русском языке в качестве операционального аналога для анализа других семантических полей. Интересным представляется анализ в заданном ключе словообразовательных гнезд с именными вершинами, а также составление ассоциативно-словообразовательных словарей, в том числе двуязычных.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Сунь Тяньцы. Ассоциативный контекст глагола «терпеть» и его производных в русской и китайской лингвокультурах / Тяньцы Сунь. // Политическая лингвистика. – 2024. – № 4 (106). – С. 98-105; (0,5 п.л.); К 1.

2. Сунь Тяньцы. Представления о терпении в китайском языковом сознании и их отражение в СМИ / Тяньцы Сунь. // Политическая лингвистика. – 2025. – № 2 (110). – С. 61-68; (0,5 п.л.); К 1.

3. Сунь Тяньцы. Представление о терпении в русской и китайской лингвокультурах (по данным паремий) / Сунь Тяньцы. // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1 (62); – С. 479-482; (0,5 п.л.); К 2.

Другие публикации:

4. Сунь Тяньцы. Деривационный потенциал глагола терпеть в русском и китайском языках: сопоставительный аспект / Т. Сунь. // *Linguistica juvenis*. – 2022. – № 24. – С. 225-233 (0,5 п.л.).

5. Сунь Тяньцы. Прецедентные феномены в ассоциативном поле глагола терпеть и его производных / Т. Сунь. // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2022. – № 20. – С. 253-263 (0,6 п.л.).

6. Сунь Тяньцы. Этнокультурные коннотации в семантической структуре глагола «терпеть» в русском и китайском языках / Т. Сунь. // Лингвокультурология. – 2022. – № 16. – С. 198-206 (0,5 п.л.).

7. Сунь Тяньцы. Словообразовательная активность глагола терпеть и его производных в русском языке / Т. Сунь. // Актуальные проблемы филологии. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. – Екатеринбург, 2022. – С. 124-129 (0,3 п.л.).

8. Сунь Тяньцы. Направленный ассоциативный эксперимент в изучении деривационных связей единиц словообразовательного гнезда / Т. Сунь. // Актуальные проблемы филологии. – 2023. – № 27. – С. 174-182 (0,5 п.л.).

9. Сунь Тяньцы. Единицы словообразовательного гнезда в ассоциативно-вербальной сети (по данным РАС) / Т. Сунь. // *Linguistica juvenis*. – 2023. – № 25. – С. 175-182 (0,5 п.л.).

10. Сунь Тяньцы. Ассоциативный контекст единиц словообразовательного гнезда терпеть / Т. Сунь. // *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*. – 2023. – № 21. – С. 180-188 (0, 5 п.л.).

11. Сунь Тяньцы. Прецедентные феномены с семантикой «терпение» в русском и китайском языковом сознании / Т. Сунь. // *Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте. Тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции кафедры русского языка для иностранных учащихся Уральского федерального университета*. – Екатеринбург, – 2023. – С. 57-59 (0,2 п.л.).

12. Сунь Тяньцы. Синонимия производного слова в соотношении с синонимией производящего в русском языке / Т. Сунь. // *Linguistica juvenis*. – 2024. – № 26. – С. 112-120 (0,5 п.л.).

13. Сунь Тяньцы. Единицы словообразовательного гнезда глагола «терпеть» в русском и китайском языковом сознании / Т. Сунь. // В сборнике: *Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте. Материалы VIII ежегодной международной научно-практической конференции для молодых ученых*. – Екатеринбург, 2024. – С. 59-62 (0,25 п.л.).

14. Сунь Тяньцы. Изучение единиц русской словообразовательной системы в китайской аудитории (на примере словообразовательного гнезда с вершиной терпеть) / Т. Сунь. // *Актуальные проблемы преподавания РКИ. – Сборник трудов Международной научно-практической и научно-методической конференции*. – Петрозаводск, – 2024. – С. 112-118 (0,43 п.л.).

15. Сунь Тяньцы. Русский ассоциативный словарь как источник информации о психологической реальности значения слова / Т. Сунь. // *Трансформация медицинского образования в цифровую эпоху: материалы XIV Общероссийской конференции с международным участием «Неделя медицинского образования – 2023» (Москва, 3–7 апреля 2023 года)*. – Москва: Сеченовский Университет, 2023. – 444 с. – С. 275-276 (0,125 п.л.).